

УДК 811.111'1

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Л. С. Зникина, Г. И. Лушникова

LANGUAGE PERSONALITY IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

L. S. Znikina, G. I. Lushnikova

В данной статье с позиции понятий информации и коммуникации рассматриваются особенности развития коммуникативной компетенции языковой личности в межкультурном контексте. Обосновано, что основной задачей процесса коммуникации является адекватная интерпретация намерений коммуникантов. На конкретных примерах показано, что межкультурная коммуникация требует дополнительных компетенций, поскольку языковые личности принадлежат разным социокультурным системам.

The paper focuses on the process of the development of communicative competence of language personality in the intercultural context. The main target of the process of communication proves to be an adequate interpretation of the intentions of the speakers. As they represent different sociocultural systems, intercultural communication requires special competences, which is evidenced in the article.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникация, интерпретация, намерения говорящего, коммуникативная компетенция, межкультурный контекст.

Keywords: language personality, communication, interpretation, speaker's intentions, communicative competence, intercultural context.

В настоящее время лингвисты активно исследуют человеческий фактор в языке. Основная тенденция заключается в антропоцентрическом подходе: в центре внимания находится носитель языка, человек говорящий, то есть языковая личность.

В. И. Карасик под языковой личностью понимает коммуникативную личность – «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [2, с. 22].

В содержание языковой личности он включает три компонента:

- ценностный, то есть этические и утилитарные нормы поведения, свойственные определенному этносу в определенный период. Эти нормы закреплены в нравственном кодексе народа, отражают историю и мировосприятие людей, объединенных культурой и языком [2, с. 22];

- когнитивный, то есть степень освоения мира человеком через язык [2, с. 26];

- поведенческий, то есть совокупность вербальных и невербальных индексов, определяющих языковую личность как индивидуума или как тип [2, с. 54].

Ю. Н. Караулов тоже выделяет три уровня структуры языковой личности:

- вербально-семантический, предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений;

- когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающего иерархию ценностей;

- прагматический, включающий цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее ре-

чевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире [3, с. 15].

У А. П. Садохина, в отличие от Ю. Н. Караулова и В. И. Карасика, языковая личность состоит из пяти компонентов: языковой способности, как потенциальной способности индивида к языковой форме общения; коммуникативной потребности, как субъективной необходимости участников общения достигнуть взаимопонимания; коммуникативной компетентности, как совокупности навыков и умений осуществлять общение посредством языковых средств; языкового сознания, как отражения объективного мира в понятиях, образах и знаках; речевого поведения, как осознанной или неосознанной системы поступков, направленных на эффективное взаимодействие с партнерами [5, с. 95].

В целом, все три представленные структуры языковой личности похожи. Они все отражают такой аспект как владение языковой личности нормами, правилами общения и поведения для совершения удачного коммуникативного акта.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях, в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры. Язык, в свою очередь, выступает кодовым организатором, связующим звеном между внутренним миром человека и внешним миром: воспринимая в процессе деятельности мир, человек фиксирует в языке результаты познания [4, с. 55].

По словам Н. И. Формановской, развитую языковую личность характеризуют:

1. Владение системой языка, его грамматическими и лексическими нормами.

2. Владение системой речи на текстовом и стилистическом уровне.

3. Владение социальными нормами употребления речевых произведений на уровне сферы общения, темы, стиля, жанра, речевого акта.

4. Владение построением сложных текстов (эпистола, заявление, обоснование, отчет; школьное, студенческое сочинение, реферат; профессиональная, научная, публицистическая, официально-деловая деятельность и т. д.) и восприятие сложных текстов (научных, официально-деловых, публицистических и других. Особо сложно и важно восприятие, понимание, интерпретация художественных текстов).

5. Владение ролями говорящего и слушающего, социальными и психологическими ролями партнерства в общении.

6. Владение прагматическими законами общения в разных кооперативных и конфликтных коммуникативных эпизодах (для выхода из последних).

7. Владение этическими и этикетными нормами статусных и ролевых позиций [6, с. 153 – 154].

Говоря о языковой личности, нельзя не упомянуть о речевом паспорте говорящего и о языковом идиостиле человека. Речевой паспорт – это совокупность тех коммуникативных особенностей личности, которые и делают эту личность уникальной (или, по меньшей мере, узнаваемой). Идиостиль человека трактуется как выбор говорящим тех или иных средств общения, поскольку стиль предполагает выбор. Речевой паспорт – это аспект коммуникативного поведения, а идиостиль – аспект коммуникативной компетенции. Компетенция также включает языковое чутье, то есть систему бессознательных оценок, отображающих системность языка в речи и языковой вкус – систему установок человека в отношении языка и речи на этом языке [Карасик, 2004: 10]. Анализ речевого паспорта и идиостиля личности позволяет выделить в рамках той или иной лингвокультуры модельную личность, то есть «типичного представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [2, с. 12].

Таким образом, формирование языковой личности обусловлено традициями той культуры, к которой она принадлежит. Нередкая сложность адаптации представителей разных культур друг к другу определяется концептуальным различием формата *язык/ культура*, что соотносится с национально-культурным языковым сознанием.

Проблематика межкультурного общения и межкультурных различий логично должна рассматриваться через образ мышления языковой личности и нормы поведения представителя той или иной культуры, что, собственно, и может затруднить коммуникацию. В общении мы неосознанно ведем себя в соответствии с социальными и коммуникативными нормами родной культуры: общественно-исторический фон определяет наши ценностные ориентации, поведение и обычаи. Именно поэтому в конкретном социальном или профессиональном контексте при межкультурном общении любое сообщение может истолковываться по-разному [1, с. 51 – 54]. На основе вербального или невербального поведения при отсутствии знаний особенностей межкультурного и коммуникативного характера могут делаться неправильные заключения об индивидуальных и профессиональных качествах человека [7, с. 78 – 80].

Понятно, что для успешной коммуникации знания одного языкового кода недостаточно: помимо этого необходимо знать основы и особенности устной коммуникации в родной и чужой культурах. Причем, изучение проблем коммуникации носит междисциплинарный характер, так как это требует объединения усилий представителей разных специальностей: социологов, лингвистов, культурологов, психологов, педагогов.

Особо актуальным решение проблем коммуникации стало в сфере бизнеса. В деловом мире активно обсуждается тема важности учета культурных различий, собственно роли языковой личности в контексте межкультурного делового общения. Пребывание с деловыми целями в любой стране предполагает достаточное понимание соответствующей деловой культуры и свойственных ей методов ведения бизнеса. Тем не менее, кросс-культурные особенности сторон часто оказываются тем самым порогом, который не могут преодолеть наши соотечественники, чтобы реализовать свои деловые намерения. Вопросы межкультурного делового общения – это разработка переговорных тактик, стилей лидерства, мотивационных стратегий и т. д., что, безусловно, влияет на достижение оперативных целей бизнеса.

Этот аспект подготовки российских менеджеров (в частности, в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров) является обосновано важным.

Цель циклов занятий по деловой коммуникации – приобретение навыков двустороннего общения, необходимых для выявления общих интересов и достижения взаимопонимания, основанного на знании и полной информированности. Неумение общаться и недостатки общения порождают недопонимание между деловыми партнерами. Без этих умений и навыков специалистов никакое предприятие, компания или любая другая организация не смогут успешно действовать, сотрудничать с общественностью, со своими работниками, партнерами и потребителями. Успех определяется взаимопониманием и умением взаимодействовать через коммуникацию [7, с. 37].

Безусловно, интересным с позиций развития языковой личности является обучение особенностям общения в малой группе и с аудиторией. Важно рассмотреть коммуникацию при культурологическом подходе, когда она оказывается в центре внимания как феномен культуры. Расширение границ понятия “культура”, характерное для культурологии в последние годы, привело, в частности, к тому, что массовая коммуникация рассматривается теперь не как явление более низкого с точки зрения высокой культуры порядка, а как важнейшая часть современной культурной жизни любого и каждого профессионала. Поэтому тему проявления взаимодействия культур на уровне профессионально значимой коммуникации логично считать целесообразной для включения в тематический диапазон курса по формированию профессионально-коммуникативной компетенции менеджеров.

Не менее важным является изучение особенностей массовой коммуникации, в т. ч. таких форм коммуникации, как реклама и связи с общественностью (Public Relations), поскольку при текстологическом подходе внимание сосредотачивается на значимых в лингвистическом

тическом плане моментах – *особенности функционирования языка в деловой речи.*

Приведем несколько примеров конкретных социальных и профессиональных ситуаций, где явно проявлялись проблемы коммуникативного характера в межкультурном контексте. Эти примеры приводились менеджерами, которые непосредственно участвовали в коммуникации с деловыми партнерами-представителями других культур (слушатели Президентской программы подготовки специалистов управления Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева), 2010 – 2014 гг.).

1. «Нельзя приравнивать о́кей-менталитет американцев и русское проявление «соглашательства. И то, и другое имеет явное языковое различие в общении, в том числе, и в невербальном выражении».

2. «Необходима подготовка к невербальному общению с партнерами, особенно с партнерами восточных культур».

3. «В отношении организации труда: разделение рабочих операций тщательно продумано до мелочей. Руководитель имеет возможность при необходимости маневрировать рабочим временем и персоналом».

4. «Маркетинговую стратегию, как и у нас, разрабатывают непосредственно руководители предприятия. Но велико число вовлеченных сотрудников различных уровней производства в этот процесс. Соответственно, в последующем велика их роль и ответственность».

5. «На первом месте – ориентированность всего предприятия на клиента, то есть, на обучение общения с ним».

6. «В отношении стиля руководства: характерна близость руководителей к рядовым сотрудникам, «доступность», высокая степень доверия к подчиненным, соответствующий стиль коммуникации».

7. «Развитие человеческих ресурсов: предлагается множество форм повышения квалификации и практического обучения по системе «Учиться, работая» (learning by doing – англ., Lernen durch Handeln – нем.) Это обеспечивает и гарантирует долговременную связь работника с предприятием».

8. «Четкое нет или да. Никогда не услышишь подобно русскому «Да нет, наверное».

9. «Сильно влияние корпоративной культуры. Соблюдение правил культуры поддерживается всеми, т. к. сильна убежденность в том, что существующие правила разумны, рациональны и целесообразны».

10. «Считается невежливым отвечать на телефонные звонки во время деловой встречи или беседы. В противном случае это трактуется так: есть дела, более важные, чем беседа с Вами».

Эти наблюдения и выводы подтверждают тот факт, что в процессе межкультурной коммуникации необходимо принимать во внимание специфику носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций, т. е. все то, что представляет собой языковая личность определенной культурной общности. Межкультурное общение будет значительно более продуктивным, если стороны с самого начала проявят желание стремиться изучать культуру партнера, а самое главное, станут придерживаться на практике привычных для противоположной стороны норм. Такой подход приводит к развитию языковой личности, способствует интеркультурному характеру коммуникации, сотрудничеству и способен предотвратить недопонимания и конфликты. Принцип конструктивной коммуникации гласит: *«выигрывает» тот, кто умеет общаться в соответствии с культурными нормами партнера.*

Литература

1. Бергельсон М. Б. Теория и практика межкультурного общения // Сборник учебных программ. М.: МГУ, 1999. 379 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 390 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
4. Корнеева Т. А. Языковые реализации особенностей национальной картины мира в художественном тексте (на материале романов Э. Тан): дис... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2009. 191 с.
5. Садохин А. П. Языковая личность и ее структура в процессе межкультурной коммуникации // Библиотечное дело – XXI век. 2008. № 1(15).
6. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 480 с.
7. Warthun N. Interkulturelle Kommunikation in der Wirtschaft. Bochum, Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1997. 177 s.

Информация об авторах:

Зникина Людмила Степановна – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачёва, znikina@mail.ru.

Ljudmila S. Znikina – Doctor of Pedagogics, Candidate of Philology, Professor, Head of Foreign Languages Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev.

Лушников Галина Игоревна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранной филологии и методики преподавания Крымского гуманитарного университета, lushgal@mail.ru.

Galina I. Lushnikova – Doctor of Philology, Professor at the Department of Foreign Philology and Methodology of Teaching, Crimean University of the Humanities, Yalta

Статья поступила в редколлегию 13.12.2014 г.